

ПЕРВАЯ МЕЖСЛАВЯНСКАЯ СЕРБСКО – БОЛГАРСКАЯ ВОЙНА НОВОГО ВРЕМЕНИ

М. С. Довгялло

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г.
Минск, Беларусь, misha_dauhiala@tut. by*

В период 80–90-х гг. XIX в. произошло два важных события: объединение Южной и Северной Болгарии и сербско-болгарская война 1885 г. Воссоединение Восточной Румелии с Болгарией стало важным шагом в деле освобождения болгарского народа от турецкого ига, а также предлогом для развязывания сербско-болгарской войны. Основаниями сербско-болгарской войны послужили непримиримые противоречия ведущих европейских держав (Австро-Венгрии, России и Англии). Сербско-болгарская война имела различное значение для противоборствующих сторон: для Сербии она была захватнической, несправедливой, а для Болгарии – войной в защиту родины, только что освобожденной от турецкой неволи. Внешнеполитическим итогом войны стал распад Союза трех императоров.

Ключевые слова: сербско-болгарская война; Болгарское княжество; Восточная Румелия; князь Александр; король Милан; ведущие европейские державы.

THE FIRST INTER-SLAVIC SERBIAN-BULGARIAN WAR OF MODERN TIMES

M. S. Dauhiala

*Belarussian State University, Niezaležnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of
Belarus, misha_dauhiala@tut. by*

In the period of the 80–90s of the XIX century, two important events took place: the unification of Southern and Northern Bulgaria and the Serbian-Bulgarian War of 1885. The reunification of Eastern Rumelia with Bulgaria was an important step in the liberation of the Bulgarian people from the Turkish yoke, as well as a pretext for unleashing the Serbian-Bulgarian war. The foundations of the Serbian-Bulgarian war were the irreconcilable contradictions of the leading European powers (Austria-Hungary, Russia and England). The Serbian-Bulgarian war had different meanings for the opposing sides: for Serbia it was an aggressive, unjust war, and for Bulgaria it was a war in defense of the motherland, which had just been liberated from Turkish bondage. The foreign policy outcome of the war was the collapse of the Union of the Three Emperors.

Key words: Serbian-Bulgarian war; Bulgarian Principality; Eastern Rumelia; Prince Alexander; King Milan; leading European powers.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. привела к образованию национально-независимых государств на Балканах. По условиям Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора, подтвержденного на Берлинском конгрессе, предусматривалось провозглашение независимости Сербии, Черногории и Румынии [9, с. 11], а также создание автономного княжества с включением всех земель, населенных в

основном болгарами. Однако в Берлине под нажимом великих держав был подготовлен новый договор, в силу которого часть освобожденной территории возвращалась Турции, а часть разделялась на Болгарское княжество и зависимую от султана Восточную Румелию (Южная Болгария). Восточная Румелия не имела права на прямые дипломатические связи с европейскими державами. Территория Болгарии сократилась с 163 тыс. км² до 64 тыс. км², а население – с 4 млн до 1,5 млн человек [13, с. 50]. Две искусственно разделенные части Болгарии получили специфические государственные статусы. Ограниченный устав автономной провинции предоставлял значительные полномочия генерал-губернатору, который назначался султаном с согласия великих держав сроком на 5 лет, – он формировал состав местного правительства, утверждаемого султаном, командовал жандармерией, контролировал общественную жизнь. Население этой провинции фактически не имело права решать свои хозяйственные вопросы. Положение, в котором оказался болгарский народ после 1878 г., лишенный из-за противодействия Австро-Венгрии и Англии гарантированного Сан-Стефанским договором единства, обусловило стремление к национальному объединению.

В 1883 г. болгарский князь А. Баттенберг восстановил Тырновскую конституцию. Однако это лишь на время стабилизировало обстановку в стране. Население Болгарии стремилось к объединению, поскольку Порта не выполняла условия Берлинского договора относительно Южной Болгарии. 18 сентября 1885 г. в столице Восточной Румелии Филиппополе (ныне Пловдив) началось восстание, изменившее судьбу всей Болгарии, так как началось стихийное объединение южных областей страны с болгарским княжеством. Болгарский князь А. Баттенберг не был инициатором объединения страны, но был вынужден поддержать его, потому что любой отказ от политики объединения страны был бы расценен в тех условиях как предательство национальных интересов. Правительство турецкого губернатора было свергнуто, а князь А. Баттенберг объявил себя «князем Северной и Южной Болгарии» [5, с. 42]. Воссоединение Восточной Румелии с Болгарией явилось важным шагом в деле освобождения болгарского народа от турецкого ига. Вместе с тем, оно стало причиной и предлогом для развязывания братоубийственной сербско-болгарской войны, которую сербский король Милан Обренович надеялся использовать для того, чтобы преодолеть затянувшийся

внутриполитический кризис в стране, а заодно и попытаться расширить пределы королевства.

Восстание, нарушившее условия Берлинского договора, поставило великие европейские державы перед необходимостью определить свои позиции по отношению к болгарским событиям. Так, российская политика не была идеальной: с одной стороны, она готовила объединение, с другой, – тормозила его начало, надеясь самостоятельно выбрать момент выступления. Император России Александр III не желал принимать участие в кризисе, поскольку его дальнейшее развитие могло привести к новому обострению отношений с Турцией, Австро-Венгрией и Англией. В связи с этим русским офицерам было запрещено принимать участие в событиях в Болгарии и Румелии [4, с. 96]. Таким образом, Турции и другим европейским странам демонстрировалась непричастность России к событиям в Филиппополе. Лондон согласился признать объединение в целях оказания поддержки князю, не сомневаясь в антирусской направленности его внешней политики.

Россия предложила собрать в Константинополе совещание послов с целью восстановления положений Берлинского конгресса. Так, 22 сентября начала работу «Малая конференция» послов, в повестке которой было решение вопроса об объединении Болгарии. Возникло необычное положение – Россия поддерживала решение Берлинского конгресса, а Англия выступила против него. Лондон понимал, что при А. Баттенберге Болгария будет не плацдармом, а препятствием России на пути к проливам, и поэтому предложил признать персональную унию для князя Александра, а Петербург, в свою очередь, – признать воссоединение, но отстранить А. Баттенберга от власти [12, с. 240]. Против подобного плана выступила Австро-Венгрия. После 10-дневного заседания конференция послов приняла паллиативное решение, никого уже не устраивавшее: переворот подвергался формальному осуждению, князь А. Баттенберг должен был остаться, а статус Румелии – восстановлен. Кроме того конференция не дала ответа на главный вопрос – о дальнейшей судьбе Восточной Румелии. Единственное, о чем послы смогли договориться, – о созыве конференции шести государств, подписавших Берлинский договор, которая открылась в ноябре в Стамбуле. Несмотря на то, что конференция работала в условиях сербско-болгарской войны, в ходе которой было призвано 110 тыс. чел. – почти 7% мужского населения Болгарии и Румелии [2, с. 46, 54], болгарский вопрос не был решен – не был

восстановлен *status quo* в Восточной Румелии, не было признано объединение ни в какой форме [8, с. 126].

После Берлинского конгресса традиционная ориентация Сербии на Россию сменилась политикой тесного союза с Австро-Венгрией. Это объяснялось как экономическими, так и политическими причинами. В 1881 г. князь Милан подписал с Веной политический договор, по которому Сербия обязалась согласовывать свою внешнюю политику с Австро-Венгрией. Страна лишалась права на самостоятельные переговоры и соглашения с другими государствами, получая за это поддержку Австро-Венгрии в намерениях Милана провозгласить себя королем Сербии и гарантии сохранения своей династии [10, с. 178]. Этот договор имел не только антисербскую, но и антибалканскую направленность, поскольку Австро-Венгрия за уступки, предоставленные ей князем, обещала Сербии территориальные приращения за счет других балканских стран, что подрывало единство последних в борьбе с Турцией. Заручившись поддержкой Австро-Венгрии, Милан в 1882 г. провозгласил себя королем, а Сербию – королевством. В сентябре Милан вернулся в Белград, где подписал указ о мобилизации армии, для подготовки которой Австро-Венгрией была оказана Белграду помощь в 40 млн динаров. Изначально мобилизация в сербском королевстве была популярна, так как никто точно не знал, против кого она направлена, однако в последующем в прессе стали появляться антиболгарские статьи.

Сербский король Милан решился на братоубийственную войну с Болгарией [6, с. 51]. Король выдвинул официальные требования: либо *status quo* в Европе, т. е. недопущение воссоединения Румелии с Болгарией, либо территориальное расширение Сербии, как противовес созданию Великой Болгарии, т. е. компенсация за воссоединение [12, с. 240]. Для сербского короля это была война, которая должна была решить вопрос, кто из двух народов станет в будущем гегемоном Балкан.

Король Сербии Милан официально объявил войну Болгарии, обосновывая ее переходом болгарскими войсками сербской границы. Вместе с тем имели место провокации на сербско-болгарской границе, в частности, были попытки разоружения болгарских пограничных частей, а также захвата важных позиций на болгарской территории небольшими отрядами сербской армии. Так, в ночь с 12 на 13 ноября болгарская команда из 70 чел попыталась организовать засаду для таких нарушителей, которая была раскрыта сербами. Данное событие было использовано Белградом в качестве повода к войне [2, с. 110].

В вину Болгарии также ставилось нарушение Берлинского договора, присвоение сербской территории в районе Бреггов и др.

Объявление войны было передано в Софию по телеграфу открытым текстом в адрес греческого дипломатического агента за подписью главы сербского правительства И. Гарашанина, который должен был поставить в известность болгарское правительство, что с 06. 00 14 ноября 1885 г. Болгария находится в состоянии войны с Сербией [4, с. 170]. Начался марш на Софию, расположенную недалеко от сербско-болгарской границы. В Сербии рассчитывали на небольшую победоносную «прогулку», которая должна была завершиться взятием Софии, планировавшимся на 20 ноября – на «славу» Милана, т. е. день его святого покровителя. Князь А. Баттенберг, большая часть армии которого находилась на турецкой границе, принял вызов. 18 ноября произошла битва у Сливницы, в которой болгары одержали победу [5, с. 286]. Болгарская армия перешла сербскую границу. Князь Александр 27 ноября взял Пирот в Сербии, отвергнув просьбу короля Милана о перемирии, и начал марш на г. Ниш.

Россия обратилась с призывом к великим державам организовать совместное выступление для того, чтобы остановить сербско-болгарскую войну. Он был поддержан Францией, Германией и Австро-Венгрией. Англия и Италия присоединились позже. Было заявлено, что конфликт будет урегулирован в результате вмешательства держав. Глава правительства И. Гарашанин согласился с тем, что Сербия готова немедленно прекратить военные действия. Однако князь А. Баттенберг не хотел заключать мир, резонно заметив, что пока болгарская армия не очистит свою территорию от сербской армии, ни о каком мире не может быть и речи. Тогда Милан обратился к австрийскому и турецкому послам с просьбой о помощи. Австрийский посол в Софии в разговоре с князем А. Баттенбергом угрожал, что, если он не прекратит военные действия, то Австрия введет войска в Сербию, а Россия – в Болгарию. Это вынудило А. Баттенберга дать согласие на перемирие. 9 декабря Сербия подписала перемирие на условиях *status quo*. Стороны обязались провести обмен пленными и назначить делегатов для переговоров [5, с. 428]. Только вмешательство Австро-Венгрии спасло Сербию от полного поражения.

1 февраля 1886 г. между Портой и Болгарией при молчаливом согласии Австро-Венгрии был подписан договор, по которому болгарский князь объявлялся губернатором Восточной Румелии, а Кырджалийский округ отходил к Турции. Взамен этого султан обязался не пользоваться

статьей 15 Берлинского договора, т. е. правом содержать свои гарнизоны на Балканах. Но самое главное, конечно, заключалось в том, что договор предусматривал заключение военного союза между князем и султаном [3, с. 51]. Подписание турецко-болгарского договора нарушило планы сербского короля Милана по продолжению войны. Тот факт, что против него уже могли встать две армии – болгарская и турецкая – заставил его пойти на заключение мирного договора между Сербией и Болгарией. Он был подписан 3 марта 1886 г. в Бухаресте. В связи с тем, что разногласия между великими державами не позволили добиться односторонних выгод ни одной из воюющих сторон, договор состоял из одного предложения: «Мир между королевством Сербия и княжеством Болгария восстанавливается» [11, с. 446; 8, с. 126]. По этому договору Болгария не получила ни территориальной, ни денежной компенсации, но было восстановлено существовавшее до войны положение. Причем слово «дружба», присутствовавшее ранее в тексте, было исключено по настоянию сербского представителя.

Война формально шла 3,5 месяца, но период активных боев был кратковременным. Она стала возможной благодаря непримиримым противоречиям ведущих европейских держав и, в первую очередь, Австро-Венгрии, России и Англии. Россия так и не смогла определить, как отразятся военные действия между Сербией и Болгарией на борьбе Петербурга с А. Баттенбергом и на возможности России влиять на развитие внутривосточного положения в Болгарии. Победа А. Баттенберга поставила Александра III перед необходимостью вернуться к идее «насильственного удаления» его из Болгарии. В ноябре 1886 г. дипломатические отношения между Россией и Болгарией были расторгнуты. Официальные отношения между двумя странами отсутствовали в течение девяти лет [1, с. 207]. Разрыв дипломатических отношений нанес вред обоим государствам, но особенно задел национальные интересы Болгарии. Были ослаблены позиции в регионе. Вслед за Болгарией из сферы влияния русской политики выпала и Сербия. Примирительная и сдержанная позиция Петербурга в первый раз оказалась не «по душе» болгарам и сербам. В результате Россия вынуждена была изменить подходы внешней политики на Балканах. Отказавшись от прямого вмешательства во внутренние дела Балканских стран, она усилила нравственное, религиозное воздействие на православное население Балкан [7, с. 334].

Таким образом, межславянская сербско-болгарская война нового времени была первым конфликтом между двумя славянскими государствами, которые рассматривались Россией в качестве союзников. Причиной войны было воссоединение Восточной Румелии с княжеством Болгария. Вместе с тем указанная война не отвечала государственным и национальным интересам не только Сербии и Болгарии, но и народов всего Балканского полуострова, которые требовали установления более тесных отношений между новыми национальными государствами региона. В то же время сербский король использовал освобождение Восточной Румелии от турецкого ига не для расширения движения за полное освобождение всех оставшихся под турецким «ярмом» балканских народов, а в своих личных целях. Внешнеполитическим итогом войны европейского масштаба стал распад объединявшего Германию, Австро-Венгрию и Россию Союза трех императоров, срок действия которого истек в июне 1887 г. и не был возобновлен [3, с. 56]. В начале февраля 1886 г. Турция фактически признала объединение Болгарии, назначив болгарского князя А. Баттенберга генерал-губернатором Восточной Румелии.

Библиографический список

1. 100-летие освобождения Болгарии от османского ига: сб. статей /АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики М.: Наука, 1978. 287 с.
2. Бендеров А. Ф. Сербско-болгарская война 1885 года / сост. Болгарск. ген. штаба кап. Бендеревъ. СПб.: В. В. Комарова, 1892. 502 с.
3. Золотухин М. Ю. Болгарский кризис 1885–1886 гг. и крах австро-русско-германского союза // Вопросы истории. 1984. №4. С. 43–56.
4. Золотухин М. Ю. Россия, западноевропейские державы и Османская империя в период международных кризисов на Балканах (1885–1888 гг.). М.: Наука, 1993. 320 с.
5. История на сръбско-българската война 1885. София: Държавно военно издателство, 1971. 490 с.
6. Киняпина Н. С. Болгария в балканской политике России (1886–1896 гг.) // Отечественная история. 1992. № 2. С. 43–55.
7. Киняпина Н. С. Избранные труды по истории России XIX века. М.: СЕМ, 2015. 446 с.
8. Косик В. И. Русская политика в Болгарии, 1879–1886. М.: АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики, 1991. 179 с.
9. Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы: в 3-х т. Борьба России и болгарского народа за создание болгарского государства 1878–1879. М.: Наука, 1967. Т. 3. 678 с.
10. Сказкин С. Д. Конец австро-русско-германского союза / АН СССР. Отд-ние истории. М.: Наука, 1974. 272 с.
11. Татищев С. С. История российской дипломатии. М.: Эксмо, 2010. 604 с.

12. Терехов В. К. Сербия и Румелийский переворот 1885 г. // Проблемы всеобщей истории / МГУ им. М. В. Ломоносова, 1973. 396 с.

13. Форбс Н. История Балкан. Болгария, Сербия, Греция, Румыния, Турция: от становления государства до Первой мировой войны. М.: ЗАО Центрполиграф, 2018. 319 с.